- Да… никакого порядка. Сплошной хаос.

Молодой человек с красивым, мужественным лицом и сильным поджарым телом неспешно шел по просторному холлу. На его лице застыла странная улыбка. Все пробегающие и снующие мимо люди обходили его стороной. Они выглядели обеспокоенными и озабоченными.

«Как много суеты», - рассмеялся молодой человек и качнул головой.

Но в его мысли вторгся чужой голос.

- Моисей! - раздался откуда-то сзади тяжелый, густой бас.

И без того неторопливо двигавшийся молодой человек остановился окончательно. Все так же неспешно оглянулся.

Его улыбка стала отчетливее.

- Давно не виделись, братец Варрио.

Тот, кто его окликнул, подошел ближе и нахмурился.

- Братец?

От его мрачного взгляда становилось некомфортно.

За его спиной выстроился целый кортеж из дворян и генералов.

Молодой человек, которого назвали Моисеем, рассмеялся и снова качнул головой.

- Ах, прости. Кажется, я был груб.

Теперь он склонил голову, симулируя вежливый поклон, в котором однозначно чувствовалась некоторая насмешливость, и поприветствовал подошедшего заново.

- Давно не виделись, наследный принц Варрио фон Эстия.

Встретив эти слова легкой усмешкой, Варрио едва заметно кивнул в ответ.

- Все верно. Независимо от того, являемся ли мы кровными родственниками, мы обязаны сохранять вежливость и в любой ситуации вести себя достойно. Это особенно важно сейчас, в самый разгар войны.

Молодой человек, окликнувший Моисея, был Варрио фон Эстиа, герцогом Эстадиана, наследным принцем и следующим великим императором.

На красивом, породистом лице холодные, злые глаза словно бы жили самостоятельной жизнью.

«Седьмой принц Моисей вон Эстия. Не самый приятный человек, если общаться с ним непосредственно лицом к лицу»

Молодой человек, к которому обращался Варрио, был седьмым принцем, Моисеем фон Эстия. Тем самым, с кем не так давно встречались Свифт Кларк и Эдвин Войза, обнаружившие члена императорской семьи в одном из логов Гильдии Воров Теневых Призраков.

- Между прочим, я бы позволил себе заметить, что Ваше Высочество тоже повел себя… довольно нетерпеливо и даже невежливо.

Варрио окинул его взглядом, которым словно бы хотел выразить, насколько нелепыми он считает подобные обвинения. И это тоже была демонстративная, показательная реакция, рассчитанная на зрителей. Сразу же вслед за ним похожая гримаса появилась и на лицах всего его кортежа.

Однако Моисей все же оставался членом императорской семьи, невежливость к которому также была наказуемым деянием.

Тем не менее, седьмой принц выглядел так, словно ему решительно наплевать на подобную грубость.

Скорее даже он снова странно и отрешенно улыбнулся, прежде чем взглянуть куда-то за спину придворным своего брата.

«Кого же еще сюда принесет?»

А затем неспешно развернулся и продолжил свой путь.

Вскоре он оказался перед широкой распахнутой настежь дверью, за которой открывалось огромное, богато украшенное пространство.

«Итак, началось…» - хмыкнул Моисей и оглядел зал.

Здесь столпились сотни дворян, генералов и чиновников. Все взгляды были обращены к золотому постаменту с троном, расположенному точно в центре.

Постамент пустовал.

Моисей коротко поклонился юношам и девушкам, мужчинам и женщинам, оказавшимся в первом ряду вокруг постамента. Все они были частью императорской семьи, включая принца Варрио, нескольких братьев императора, его детей и племянников. Некоторые из них кивнули ему в ответ, но большинство фыркнуло и холодно отвернулось.

«Как хорошо, что ничего не меняется. Стабильность предсказуема», - мысленно рассмеялся Моисей и занял удобное место в задней части первого ряда.

А через мгновение по залу разнесся звонкий, мелодичный голос.

- Бог Создатель, благодетель наш, Девезис праведный, повелитель мира и Его Присятейшее Величество, Опора Континента. Его именем взываю к вам…

И в следующий миг шум и легкий гул голосов, окутавший зал, стих, уступив место напряженной, торжественной тишине.

Все несколько недружно склонились в почтительном поклоне, обращенном в сторону золотого престола.

- Праведный Сын Божий, Сын Великого Бога Создателя Девезиса, повелитель мира, защитник континента… - снова затянул голос, приветствуя отсутствующего здесь человека.

Моисей вновь покорно поклонился, хотя в его мыслях звучал циничный смех.

«Чересчур. Сверхкомпенсация собственных комплексов, не иначе. Какой-то старик со Святой Земли называет себя божьим сыном и повелителем мира…»

Хотя принц и смеялся, его мысли были окрашены горечью и недовольством.

Но ни по выражению его лица, ни по вежливой позе никто и никогда не смог бы догадаться об его истинных чувствах.

- Его Величество, Великий Император империи Эстия, - наконец, объявил глашатай.

Великолепно украшенная дверь в противоположном конце зала открылась, и на пороге возник старик в золотой мантии и короне. С максимально возможным пафосом он прошел к золотому постаменту.

Следом за стариком двигались пажи, несшие подол его золотой мантии, и придворные.

На то, чтобы добраться к постаменту потребовалось несколько минут. Затем старик не менее торжественно и церемонно усадил свою задницу прямо на инкрустированное драгоценными каменьями золото.

- Как давно я не собирал вас здесь? – произнес он, и его неприятный голос раздражающе царапнул слух.

Впрочем, в этом голосе звучала сила и мощь, казавшиеся несоразмерными этому дряхлому телу.

- Около пяти лет, - решительно ответил принц Варрио.

Старик рассмеялся и кивнул.

- Было бы славно, если бы мы собрались здесь ради радостного события… хехехе…

Несмотря на то, что старик улыбался, его лицо выглядело серо и безжизненно.

Как будто все смотрели на человека, которого от смертного одра отделяли лишь пара дней.

Тем временем старик окинул членов императорской семьи и придворных внимательным, острым взглядом.

Его глаза были разного цвета.

От его взгляда на душе некоторых потеплело, тогда как другие вдруг ощутили странный, пугающий холод.

По выражениям лиц присутствующих можно было бы угадать, кто и как относился к происходящему здесь и сейчас. И только один Моисей выделялся из общей массы. Его лицо оставалось неподвижным, точно маска, тогда как взгляд выглядел нечитаемо сложным.

Именно на нем старик и задержал свой взгляд.

- Уф… - коротко выдохнул он. – Моисей… а ты значительно повзрослел с нашей последней

встречи.

Зрачки мужчины сжались.

Однако его тут же прервали.

Один из его приближенных, стоявших во втором ряду, одетый в красивые, парадные одеяния, вышел вперед, привлекая к себе всеобщее внимание.

Это был Перрио Эйфель, один из пяти герцогов империи Эстия, представитель одного из величайших и влиятельнейших семейств государства.

Склонив голову в почтительном поклоне, он вытянул вперед руки, на ладонях которых лежал запечатанный конверт.

- Позвольте мне сообщить вам, почему вы собрались здесь сегодня, созванные именем вашего великого императора.

Голос звучал предельно серьезно и сосредоточенно.

Взгляд старика скользнул по всем присутствующим.

Однако никто из них не выглядел любопытным или недоуменным.

Члены императорской семьи, дворяне и генералы, собравшиеся в зале, уже знали причину этой встречи.

Перрио же просто не обращал внимания на все происходящее. По-прежнему церемонно он вытащил письмо из конверта.

- Это послание из Святой Земли. Содержимое его…

Теперь уже Эйфель оглядел присутствующих.

- …это призыв к объединению против общего врага.

Как и ожидалось.

Члены императорской семьи, дворяне и генералы, собравшиеся в зале, медленно кивнули.

Перрио продолжил.

- Святая Земля надеется, что наша империя Эстия немедленно мобилизует армию, чтобы уничтожить королевство Амарант.

Он сложил письмо и спрятал его обратно в конверт.

- Святой Император Велдрик смиренно просит империю об одолжении и щедрой поддержке.

После того, как отзвучало последнее слово, Моисей вздохнул.

«Одолжение Святой Земле? Скорее угроза. Святой Император не просит. Он приказывает»

И он определенно считал, что может позволить себе подобное.

Перрио тем временем продолжил.

- Империя Эстия предпримет попытку искоренить ересь, выкорчевать корни зла, Королевство Амарант, силой двухсот тысяч военнослужащих.

Глаза собравшихся в зале округлились.

Они были удивлены.

Они знали, что Святая Земля попросит о помощи, и эта помощь будет ей предоставлена. В любом случае.

Они также знали, что переговоры прошли весьма непросто и напряженно. И что члены императорской семьи долго торговались с представителями Святой Земли, чтобы достичь соглашения, которое могло бы быть для империи хотя бы мало-мальски выгодным или хотя бы приемлемым. В конце концов, императорская семья сдалась.

Они согласились оказать помощь, ввязаться в эту войну. Но все были уверены, что в процессе переговоров удалось добиться того, что фактический размер войска будет небольшим.

«Однако они отправляют две сотни тысяч людей…»

Моисей также был изумлен.

«Настолько огромная армия сможет стереть королевство Амарант с лица земли в одиночку, без

помощи других стран»

Сила воистину была великой и могущественной.

Моисей вскинул голову и посмотрел на старика в золотой мантии.

Старый император Сенио прикрыл глаза, опершись о золотую спинку.

«Что же ты задумал?»

Как бы Моисей об этом не думал, предсказать настоящую стратегию старого лиса он не мог.

Перрио повернул голову и посмотрел прямо на Варрио.

- Наследный принц назначается главнокомандующим.

Словно только этого и ожидал, Варрио тут же опустился на колени.

- Я не подведу.

Его яркая улыбка не скрывала алчного и самодовольного блеска в глазах.

Моисей читал его грязные амбиции, словно страницы раскрытой книги.

«Варрио с уже давно имеет самые тесные связи со Святой Землей»

Наверняка он сейчас получал удовольствие от славы и признания, окутавших его со всех сторон. Наследный принц, будущий император, доверенное лицо императора Велдрика, Главнокомандующий Великой Армией, будущий победитель Роана Лэнцепхила и королевства Амарант…

- Остальные девять принцев будут назначены командующими корпусов.

И это тоже было ожидаемо. Но немного странно.

Число официальных наследников императора, включая принца Варрио, как раз составляло десять человек. И все десятеро отправятся на поле боя, где высок шанс погибнуть…

Словно думая именно об этом, некоторые из принцев изменились в лицах.

Недовольным выглядел и Варрио.

Он повернул голову к императору.

- Сир. Зов Святой Земли означает участие в священной миссии. Это действительно святая и очистительная, благородная война. Как можно привлекать к ней этого… ребенка, доставляющего нам столько неприятностей? Седьмой принц Моисей фон Эстия должен быть наказан за свое презренное поведение и позор, которым он покрывает всю императорскую семью. Если такой человек выступит в качестве официального представителя нашей империи, другие королевства и империи будут в значительной степени…

- Замолкни.

Голос был негромким, но принц тот час же заткнулся. Император заговорил с ним, не открыв усталых, покрасневших глаз.

Варрио, прерванный на полуслове, нахмурился и недовольно склонил голову.

Сенио, наконец, приподнял веки и окинул своего сына цепким взглядом. С его губ сорвался вздох.

- Хватит этой зависти.

Он определенно не любил Варрио.

То есть, как к сыну, плоти от плоти своей, он еще относился к нему достаточно тепло, но…

«Он не годится для того, чтобы быть императором»

Он был слишком жадным, неповоротливым и недостаточно умным.

Тем не менее, старый император вынужден был сделать его наследным принцем.

«Этого хотели не только придворные и члены императорской семьи, но и Святая Земля…»

Старому императору было почти невозможно совершать поступки, которые он сам считал правильными и уместными.

Взгляд Сенио скользнул к Моисею. И вновь старик тяжело вздохнул.

«Этот мальчишка куда больше подошел бы на роль императора…»

У него имелись все задатки.

Сенио грустно вздохнул и тихим голосом поинтересовался.

- Моисей, а какова твоя воля?

Этот вопрос был задан совершенно в ином тоне, нежели до того использовался в отношении наследного принца. Он звучал более тепло и дружелюбно, и куда больше подходил не только и не столько императору, сколько отцу.

И тут же взгляды всех членов императорской семьи и дворян обратились к Моисею.

Тот ответил лаконично и без колебаний.

- Я считаю, что не вправе участвовать в этой священной войне, если, по мнению остальных, я того не достоин.

Присутствующие быстро переглянулись. Члены императорской семьи кивнули.

«Принц знает свое место»

Вот что подумали они в этот момент.

- Хм, - Сенио прикусил нижнюю губу. – Я бы тоже не хотел этого.

В его голосе появилась задумчивость.

- Итак, передайте Праведному Сыну Божьему, Сыну Великого Бога Создателя Девезиса, повелителю мира, защитнику континента, что…

Дальше Моисей не прислушивался. Его снова покоробило от обилия титулов для человека, который определенно их не заслуживал.

«Он дерьма кусок, а не сын божий»

Но ничего не поделаешь. Пока все королевства и империи континента вынуждены прогибаться под Святую Землю, император Велдрик мог именовать себя хоть пупом вселенной.

Сенио закончил говорить, кивнул и прикрыл глаза.

- Всем делать то, что было приказано, - негромко произнес он.

Присутствующие покорно поклонились.

В конце концов, только Моисей из всех принцев остался на территории империи, не участвуя в священной войне.

Остальные считали, что он упускает отличный шанс улучшить собственную репутацию. Что он упускает едва ли не единственную возможность получить командование над столь великой и могущественной силой.

Лица Варрио и других членов императорской семьи, а также большинства знати, озарились счастливыми улыбками.

Лицо же Моисея оставалось предельно серьезным и сосредоточенным.

Однако…

«Удалось!»

Внутри седьмой принц буквально сиял от восторга.

В его голове быстро всплыл разговор с Войзой и Свифтом. Уголки губ принца едва заметно дрогнули.

Он с трудом сдерживал смех.

Однако со стороны могло показаться, что принца одолевали гнев и чувство потери, умноженные осознанием собственной неудачливости.

Идеальное прикрытие.

Как и задумывал Моисей.

Точнее, как спланировал Свифт.

http://tl.rulate.ru/book/486/651795